

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СТ. 76.1 УК РФ): ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ¹

Висков Н. В.

*Висков Николай Викторович / Viskov Nikolaj Viktorovich – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права,
Институт права
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград*

Аннотация: статья посвящена анализу отдельных проблем законодательной регламентации и практики применения освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. Рассматриваются проблемы реализации положений ст. 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации при возмещении ущерба третьими лицами и отдельными соучастниками. Анализируются разногласия между соответствующими нормами материального и процессуального права. Предлагается внесение изменений в действующее уголовное законодательство в целях повышения стимулирующей роли рассматриваемого института.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, преступления в сфере экономической деятельности, стимулирование позитивного постпреступного поведения.

Одним из результатов либерализации уголовного законодательства стало появление в УК РФ ст. 76.1, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности за ряд преступлений в сфере экономической деятельности. Данная норма была призвана, с одной стороны, пополнить бюджет, с другой – стимулировать позитивное постпреступное поведение лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности.

Однако с момента своего введения в законодательство названная норма неоднократно подвергалась критике в различных аспектах.

Среди основных замечаний фигурировал, в частности, пятикратный размер возмещения причиненного ущерба или незаконно извлеченного дохода [7, с. 8]. Как справедливо отмечалось одним из авторов, при таких условиях виновному зачастую было проще отбыть наказание, нежели выплатить соответствующую сумму [8, с. 46]. Возможно, именно это обстоятельство послужило основной причиной редкости практического применения ст. 76.1 УК РФ. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2013, 2014 и первую половину 2015 г. ст. 76.1 УК РФ была применена 44 раза: 14 раз в 2013 г., 21 раз в 2014 г. и 9 раз в первом полугодии 2015 г., причем по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 198-199.2 УК РФ – 42 раза [1]. В настоящее время этот недостаток устранен: Федеральным законом от 3 июля 2016 г. №325-ФЗ в ст. 76.1 УК РФ внесены изменения, в соответствии с которыми размер компенсации снижен до двукратного.

Вместе с тем и последние изменения законодательства не решили всех существующих проблем, многие из которых способны сохранить статистику применения ст. 76.1 УК РФ на прежнем уровне.

Одним из актуальных вопросов в указанной области является определение круга лиц (субъектов), действиями которых может быть возмещен соответствующий ущерб.

Недостатки законодательного регулирования этого аспекта, подчеркиваются, в частности, Власенко В. В.: «... в ст. 76.1 УК РФ, – пишет автор, – не определен круг лиц, которые могут возмещать соответствующий ущерб, причиненный преступлением, а также производить выплаты денежного возмещения в бюджет РФ» [3, с.18]. В итоге делается вывод о возможности производства указанных выплат любым третьим лицом помимо самого виновного (как физическим, так и юридическим), что, в свою очередь, не является препятствием для освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности.

Действительно, буквальное толкование положений ст. 76.1 УК РФ не позволяет однозначно судить о необходимости возмещения причиненного ущерба именно виновным лицом. Соответствующей позиции придерживается и Верховный Суд Российской Федерации. Так, в соответствии с п.3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (статьи 75 - 76.1 УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия или

¹ * Публикация подготовлена при поддержке Гранта РГНФ. Проект №16-03-00164 РГНФ.

одобрения) другими лицами, если само лицо не имеет реальной возможности для выполнения этих действий (например, в связи с заключением под стражу, отсутствием у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества).

Вместе с тем такое толкование противоречит самой сущности рассматриваемого института.

Так, по своей правовой природе ст. 76.1 УК РФ является ничем иным, как поощрительной нормой, призванной стимулировать позитивное постпреступное поведение [5, с. 15]. В свою очередь, возможность применения такого рода поощрения в уголовном праве должна быть однозначно связана именно с действиями самого виновного лица, поскольку с социальной точки зрения основание правового стимулирования представляет собой определенную заслугу [6, с. 238].

Таким образом, формулировка ст. 76.1 УК РФ нуждается в корректировке, которая бы позволила сузить круг потенциальных возмещителей вреда, одновременно с этим следует внести необходимые изменения и в упомянутое Постановление.

По аналогичным причинам невозможно согласиться с мнением, согласно которому возмещение ущерба допустимо как со стороны виновного лица, так и со стороны организации, в интересах которой было совершено преступление, предусмотренное ст.ст. 199-199.1 УК РФ, о чем также говорится в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Не менее важным видится и решение проблемы освобождения от уголовной ответственности соучастников, не принимавших участие в возмещении ущерба, при условии выполнения остальными соучастниками требований ст. 76.1 УК РФ.

В соответствии с одной из существующих в науке точек зрения такой порядок применения ст. 76.1 УК РФ представляется вполне допустимым. Сторонники соответствующей позиции обосновывают ее, с одной стороны, фискальным характером норм ст. 76.1 УК РФ, для которого важен не источник возмещения причиненного вреда, а сам факт этого; с другой – соответствующей судебной практикой [2, с. 4].

Однако подобное толкование и применение ст. 76.1 УК РФ вряд ли соответствует существу рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности, равно как и основным принципам уголовного права.

Во-первых, освобождение от уголовной ответственности должно отвечать принципу справедливости, что, в свою очередь, предполагает необходимость учета содержания постпреступного поведения каждого из соучастников. Во-вторых, возможность применения ст. 76.1 УК РФ, как и любой иной стимулирующей нормы, подразумевает учет субъективной составляющей, которая при возмещении ущерба только некоторыми соучастниками у остальных может попросту отсутствовать.

Следовательно, освобождение от уголовной ответственности всех соучастников недопустимо при выполнении соответствующих условий только некоторыми из них. В связи с вышеуказанным предлагается дополнить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» п. 16.1 следующего содержания: «В случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, в соучастии, допускается освобождение от уголовной ответственности только тех соучастников, которые своими действиями лично принимали участие в возмещении ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации. При определении степени участия каждого из соучастников в возмещении ущерба и ее достаточности для освобождения от уголовной ответственности судами должна учитываться роль каждого из соучастников в совершении преступления, размер полученного ими незаконного дохода и т.д.».

Еще одним серьезным препятствием на пути эффективного применения положений ст. 76.1 УК РФ может стать межотраслевая рассогласованность.

Первой проблемой в указанном направлении является установленный УПК РФ период, в течение которого может быть возмещен соответствующий ущерб, с тем, чтобы данное обстоятельство послужило основанием для освобождения виновного лица от уголовной ответственности.

С одной стороны, материально-правовая норма никак не ограничивает виновного в сроках возмещения причиненного вреда. Логично предположить, что это должно быть сделано до удаления суда в совещательную комнату при рассмотрении дела судом первой инстанции. С другой — УПК РФ определяет соответствующий период следующим образом: уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в соответствии с ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ подлежит прекращению только в том случае, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате совершения преступления, возмещен в полном объеме до назначения судебного заседания. Решение об этом должно быть принято не позднее тридцати суток с момента поступления уголовного дела в суд, а в случае, если обвиняемый содержится под стражей – не позднее четырнадцати суток со дня поступления уголовного дела в суд, о чем говорится в ч. 3 ст. 227 УПК РФ.

Думается, такое решение законодателя, во-первых, вступает в противоречие с положениями ст. 76.1 УК РФ, а, во-вторых, ограничивает возможности обвиняемого в части возмещения ущерба, препятствуя тем самым эффективной реализации рассматриваемых положений уголовного закона.

Особенно заметной нецелесообразность данного подхода законодателя к определению периода реализации виновным своей возможности по возмещению ущерба становится на фоне иных близких по своей правовой природе оснований освобождения от уголовной ответственности: примирения с потерпевшим и деятельного раскаяния, процессуальный порядок реализации которых не ограничивает подозреваемого (обвиняемого) досудебной стадией производства по уголовному делу.

Более того, УПК РФ не содержит соответствующего ограничения и по отношению к ч. 3 ст. 76.1 УК РФ, на что, в частности, указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». В п.15 названного документа говорится, что с учетом того, что часть 3 статьи 28.1 УПК РФ не содержит требования о возмещении ущерба до назначения судебного заседания, уголовное преследование в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 76.1 УК РФ, подлежит прекращению судом, если все предусмотренные данной нормой условия (возмещен ущерб и произведены денежные перечисления в федеральный бюджет) выполнены в полном объеме до удаления суда в совещательную комнату.

Анализ соответствующих положений УПК РФ не дает однозначного и окончательного ответа на вопрос, каким образом момент возмещения причиненного ущерба способен определять правовую природу данного обстоятельства, переводя его из разряда оснований освобождения от уголовной ответственности в число обстоятельств, всего лишь смягчающих наказание.

Полагаем, что соответствующие положения УПК РФ нуждаются в корректировке, для чего предлагается исключить из ст.28.1 УПК РФ указание на возможность возмещения ущерба только до назначения судебного заседания. Это, на наш взгляд, позволит повысить стимулирующую роль ст. 76.1 УК РФ.

Еще одной серьезной проблемой, представляется, выступает несогласованность положений УК РФ и УПК РФ следующего рода. Так, нормы ст. 76.1 УК РФ сформулированы императивно и не допускают усмотрения правоприменителя в решении соответствующего вопроса. В теории уголовного права по этому поводу отмечается, что в ч. 1, так и в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ законодателем употребляется категорическая формулировка «лицо освобождается от уголовной ответственности...», поэтому рассматриваемые нормы следует отнести к обязательным (императивным) видам освобождения от уголовной ответственности [4, с. 23].

Данное обстоятельство выступает определенного рода гарантией освобождения от уголовной ответственности для виновного лица, решившего возместить ущерб, причиненный совершенным им преступлением, тем самым повышая эффективность стимулирования позитивного постпреступного поведения.

Однако названный стимулирующий потенциал во многом нивелируется процессуальным порядком применения рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности.

Рассмотрим имеющуюся проблему более подробно. Так, в отличие от УК РФ, УПК РФ ставит возможность освобождения от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ в зависимости от усмотрения правоприменителя. В ч. 3.2 ст. 28.1 УПК РФ по этому поводу говорится следующее: В случае несогласия руководителя следственного органа с прекращением уголовного преследования в соответствии с частью третьей.1 настоящей статьи им выносится мотивированное постановление об отказе в прекращении уголовного преследования и о принятом решении незамедлительно уведомляются лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, Генеральный прокурор Российской Федерации и Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

Названное обстоятельство, на наш взгляд, также свидетельствует о противоречии положений УПК РФ нормам УК РФ в соответствующей части и также снижает роль анализируемой статьи в стимулировании позитивного постпреступного поведения.

С учетом вышеизложенного полагаем необходимым исключить из ст. 28.1 УПК РФ ее часть 3.2, допускающую возможность отказа в прекращении уголовного преследования даже при выполнении виновным всех требований уголовного закона. Такое решение, думается, должно способствовать более эффективной реализации освобождения от уголовной ответственности по делам в сфере экономической деятельности.

Литература

1. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/> (дата обращения: 11.12.2016).

2. *Власенко В. В.* Нерешенные вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право, 2015. № 4. С. 3-7.
3. *Власенко В. В.* О необходимости дополнительных условий освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ) // Российский судья, 2015. № 12. С. 17-20.
4. *Власенко В. В.* О юридической сущности норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция, 2016. № 3. С. 22-24.
5. *Звечаровский И. Э., Иванов А. П.* Освобождение от уголовной ответственности // Уголовное право. 2015. № 4. С. 11-19.
6. *Кудрявцев В. Н.* Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. 287 с.
7. *Хачатрян А. К.* Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 22 с.
8. *Чеснокова О. А.* Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Вестник Оренбургского государственного университета, 2014. № 3 (164). С. 44-47.